

АВТОРЫ СБОРНИКА:

Сергей Лукьяненко
Андрей Лазарчук
Роман Злотников
Александр Пелевин
Эдуард Веркин
Александр Конторович
Дмитрий Казаков
Сергей Волков
Михаил Тырин
Фалена Лысакова
Дмитрий Байкалов
Фаина Савенкова
Александр Наумов
Иван Наумов
Татьяна Столярова
Михаил Харитонов
Наталья Курчатова

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

онбасс.

Процветающий, промышленный, богатый, лихой и безудержный. Или Донбасс — окровавленный, расстрелянный, разорённый, озлобленный, но не сломленный. Какой же Донбасс настоящий? Окопный, ошестинившийся орудиями и блокпостами? Или тот, что проводит литературные конвенты, рок-концерты и фестивали косплея? Замирающий в комендантский час или же распахивающий двери «Донбасс Оперы», музеев и филармонии?

Мятежный регион или новое независимое государство? А, быть может, новый субъект Российской Федерации?

Кто лучше писателя-фантаста может предсказать будущее?

Ясно одно, Донбасс будет жить. Свободным, процветающим и богатым. А каким путём он этого достигнет, через что придётся пройти дончанам, мы

попросили описать самых близких друзей нашего региона — писателей-фантастов.

Ужас гражданской войны в первую очередь в том, что по разные стороны баррикад встают вчерашние коллеги, друзья и родственники. Не избежало этого раскола и писательское сообщество. С одной стороны — талантливый, успешный Ян Валетов всеми силами старается пойти по пути Юлиуса Штрайхера, искусно сплетая паутину пропагандистской лжи вокруг нашей беды. С другой — запылённый, в потёртом камуфляже, с автоматом на плече, защищающий свою страну Федор (Чапай) Березин. А рядом с Чапаем улыбается Александр (Дядя Саша) Конторович, позывной которого до сих пор вызывает дрожь у солдат ВСУ. С одной стороны, неожиданно ставший оголтелым украинским националистом Андрей Валентинов, с другой — Андрей Лазарчук, что помогал создавать беспилотную авиацию Республики.

И всё же с нашей стороны лучшие, и их значительно больше. Сергей Лукьяненко, который ежедневно защищает Донбасс на информационном фронте, Сергей Волков и Михаил Тырин, что собирают гуманитарную помощь как для бойцов, так и для мирного населения. Роман Злотников, организовавший детям Макеевки прекрасную экскурсию в Москву. Сергей Чекмаев, которому принадлежит идея создания этого сборника, и многие-многие другие.

Ещё в далёком 2016 году Андрей Лазарчук предложил провести в Донецке фантастический конвент. Учитывая напряжённую обстановку, мы приняли решение подождать. Прошло почти три года, и наконец в сентябре 2019-го под патронатом Главы ДНР Дениса Пушилина конвент состоялся. Организаторами выступили Общественная палата ДНР, Русский Центр и Союз писателей ДНР. Двадцать четыре писателя-фантаста из России, издающиеся на множестве языков по всему миру, не побоявшись обстрелов, презрев всевозможные санкции и обструкцию оставшихся украинских читателей, приехали к нам. Успех Фестиваля «Звёзды над Донбассом» оказался настолько впечатляющим, что организаторы приняли решение сделать его ежегодным.

По итогам фестиваля, по ещё свежим впечатлениям участников и появилась идея этого сборника. Помимо рассказов самих участников, в книгу вошли тексты и молодых писателей Донбасса, отобранные весьма строгим жюри. К примеру, одиннадцатилетняя Фаина Савенкова, самая молодая участница конвента, написала историю в соавторстве с маститым Александром Конторовичем.

Насколько получился сборник удачным, решать тебе, дорогой читатель. Мы своё дело сделали.

На мой взгляд, литературные фестивали — признак высокой интеллектуальной культуры. Учитывая, как славилась домайданная Украина своими литера-

— ЖИВИ, ДОНБАСС! —

турными конвентами и как она лишилась их теперь, единственным культурным регионом в пылающей стране остался Донбасс.

Который будет жить! Даже не так... Он и сейчас живёт. Вопреки всему.

#живиДонбасс. Вот так правильно!

*Александр Кофман, председатель
Общественной палаты ДНР*

Дмитрий Казаков

ВОЗВРАЩЕНИЕ

ы уверены, что готовы умереть? — спросил Доктор.

Синева халата резала глаза, и Старик невольно отвёл взгляд.

— Готов, — прохрипел он и не выдержал, закашлялся.

Тридцать лет в шахте, три десятилетия под землёй, в темноте, в угольной пыли. Теперь пыль внутри, она выходит с каждым плевком, но стыдно харкать здесь, на чистый металлический пол, где размытым пятном отражается яркая лампочка под белым потолком.

— Готов, — подтвердил Старик, одолев приступ, и посмотрел Доктору в лицо: гладкое, розовое, нос прямой, губы бледные, очки в тонкой серебристой оправе. — Если это не сделать завтра, то оно и так случится... через полгода... только куда хуже... Зачем мне здесь оставаться? Жену... ну вы знаете... — и он махнул рукой.

Широкая ладонь, кривые толстые пальцы, мозоли, чёрная кайма под ногтями.

Доктор знал.

Жена Старика погибла шесть лет назад, во время едва ли не самого первого обстрела. Вышла в магазин и не вернулась, а когда он нашёл её, то узнал только по платью, ярко-жёлтому, как летнее тёплое солнце.

И ещё Доктор знал, что Старик на самом деле умрёт через пять-шесть месяцев: кашель с каждым днём хуже, и снимки говорят, что там, внутри, не только пыль, родная и привычная, а нечто чуждое, жрущее, убивающее.

— Хорошо, — сказал Доктор, и блестящая ручка в его руках издала громкий щелчок. — Осталось пройти финальный тест... сможете ли вы, хватит ли сил...

Старик кивнул.

Его отвели в соседнюю комнату, где на столах громоздилось оборудование: сплошь металл и стекло, блестящие трубки и индикаторы. В зеркале на стенке шкафа Старик увидел своё отражение: чёрная, как тот же уголь, одежда, складки на лице, седина.

Игла вошла в вену почти без боли, замигали лампочки внутри стального колпака, куда его попросили сунуть голову. От кислого запаха химии захотелось чихнуть, но ему на смену пришёл другой, сладкий, но тоже ненатуральный, как у геля для мытья посуды.

Потом сняли кардиограмму, эту процедуру Старик хотя бы знал.

— Всё хорошо, — сказал Доктор, изучив результаты. — Вы справитесь... Только... Обязан предупредить, что смерть это очень болезненная... И не такая быстрая...

Старик облилиз пересохшие губы.

— Сколько? Несколько часов? — буркнул он и снова закашлялся, тяжело, до хрипа в груди и чёрных кругов перед глазами. Отдышался и заговорил опять, стиснув кулаки. — Другие боль терпят годами... кто телесную, кто душевную...

Он мог вспомнить соседку, потерявшую двух сыновей на этой войне.

Мог рассказать о старом друге по шахте, который после бомбёжки лишился ноги и заболел какой-то мучительной дрянью, такой, что в эту лабораторию ему нет смысла приходить, так что глотай таблетки, когда они есть, и ори во всё горло, когда их не смогли достать. И так годами...

Но Старик никогда не умел долго и красиво говорить.

— Тут я хоть с пользой... Чтобы другим после меня лучше стало... Ведь станет? — выдавил он.

Сам боялся себе признаться, но решимость, с которой он пришёл, таяла, словно кусок сахара в горячем чае. И поднимал голову страх, такой обычный человеческий страх боли и смерти, обитающий в душе у каждого, точно змей в райском саду.

Главное — не давать ему воли и силы...

Но под холодными взглядами приборов, в ярком свете голых лампочек, окутанный химической вонью Старик ощущал себя как никогда слабым, грязным и ничтожным... Шевелились мысли, давно задавленные и изгнанные, которых он стыдился: всякая борьба бесполезна, нужно сдаться и отступить.

— Конечно, станет, — подтвердил Доктор. — Пойдёмте в кабинет.

Они вернулись в ту комнату, где разговаривали сначала, и он достал из стола папку из синего пластика. Зашуршали бумаги, снова щёлкнула та же блестящая ручка, но на этот раз её предложили Старику.

— Необходимо ваше согласие, письменное, — Доктор смотрел спокойно, понимающе. — Но если вы откажетесь, то нет проблем... Можете прийти ещё раз, через месяц, два... Дальше будет поздно. Если тело слишком слабое, ничего не получится.

Старик задышал чаще, снова облизал губы, сухие, точно покрытые коростой.

— Другим же станет лучше? — повторил он, упрямо наклоняя голову, как делал всегда, когда становилось совсем тяжело: не только в шахте к концу смены, хотя там чаще всего; снова вспомнил жену, ярко-жёлтое пятно её платья на окровавленном асфальте.

Что странно, он не испытывал ненависти к тем, кто это сделал.

Содержание

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	5
Дмитрий Казаков. ВОЗВРАЩЕНИЕ	9
Иван Наумов. ЭСТЕТ	30
Татьяна Столярова. ОГНЕУПОРЩИК	63
Андрей Лазарчук. СОПУТСТВУЮЩИЕ ПОТЕРИ	81
Александр Пелевин. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ СВОЮ РАБОТУ	103
Сергей Волков. ЗА СЕКУНДУ ДО...	117
Фалена Лысакова. ДУРОЧКА	149
Сергей Лукьяненко, Дмитрий Байкалов. ВРЕМЁН ДВУХ МЕЖДУ	165
Михаил Тырин. ПАПА, ОТВЕТЬ!	188
Эдуард Веркин. ПОЛНОЧЬ В СЕНТЯБРЕ	206
Александр Конторович, Фаина Савенкова. УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ	228
Александр Наумов. МОЗАИКА	267
Михаил Харитонов. ПОНЯТЬ ЗЕРГА	277
Наталия Курчатова. СБЕЖАВШАЯ НА ТЕРРИКОН	299
Роман Злотников. ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО	330